

М. В. Ходяков

**Побеги иностранных
военнопленных из лагерей
НКВД–МВД Эстонии
в 1945–1949 гг.¹**

Побеги узников войны из лагерей не были редкостью. По официальной статистике НКВД СССР только в 1943 г. из лагерей бежали 410 военнопленных, из которых 320 были задержаны, 72 убиты при задержании и лишь 18 не было найдены. Всего за 1943–1948 гг. из 11 403 бежавших 10 761 человек был задержан, 292 убиты при задержании и только 350 (3 %) сумели совершить удачный побег². Кажущаяся лаконичность существующих данных свидетельствует об одном: в контексте проблем военного плена данная тема освещена поверхностно. Лишь отдельные авторы в своих исследованиях касались этого вопроса³.

Вместе с тем ситуация с побегами военнопленных существенно отличалась по регионам страны. Свои специфические особенности она имела и в Эстонской ССР. Создание стационарных лагерей для военнопленных на территории Эстонии было начато после появления приказа НКВД СССР от 16 октября 1944 г. В соответствии с ним создавались лагеря № 286 в г. Таллин, № 287 в г. Валга и № 289 в г. Кохтла-Ярве. В 1945 г. в Эстонии возникло еще 6 лагерей военнопленных. Однако после появления приказа от 8 января 1946 г. из девяти лагерей, существовавших на территории республики, в 1946 г. осталось шесть. Еще три лагеря были расформированы в 1947 г. Таким образом, к 1948 г. в ЭССР действовали лишь три лагеря, а также спецгоспиталь № 1011. Учитывая специфику мероприятий по восстановлению экономики Эстонии, начиная с 1947 г. военнопленные в основном концентрировались в лагерных отделениях сланцевого бассейна (лагеря № 135 и № 289) и в Таллине (№ 286), где велись большие строительно-восстановительные работы.

***Ходяков Михаил
Викторович,***
*доктор исторических
наук, профессор,
заведующий кафедрой
Новейшей истории
России,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)*

Таблица 1. Иностранцы военнопленные в лагерях Эстонской ССР в 1944–1949 гг.⁴

Наименование лагеря	Номер лагеря	По состоянию на					
		01.11. 1944	08.06. 1945	10.04. 1946	17.03. 1947	10.05. 1948	01.01. 1949
Ахтменский	135		*	*	*	*	*
Нарвский	206		*				
Кивиыльский	279		*	*	*		
Таллинский	286	*	*	*	*	*	*
Валгский	287	*	*	*	*		
Ярвенский	289	*	*	*	*	*	*
Тартуский	331		*				
Пярнуский	332		*				
Таллинский ⁵	392						
Всего лагерей		3	8	5	5	3	3

В докторской диссертации эстонского историка Д. Всевиова «Возникновение урбанистической аномалии и ее структура на северо-востоке Эстонии после Второй мировой войны» отмечается, что уже 30 ноября 1944 г. руководители республики той поры обратились к Сталину с предложением о создании четырех лагерей военнопленных на территории Эстонии. В письме высказывалось пожелание, чтобы к концу 1945 г. количество военнопленных в ЭССР увеличилось до 50 тыс. человек. По состоянию на апрель 1947 г. на различных строительных работах на северо-востоке Эстонии было занято 20 тыс. военнопленных. По данным Д. Всевиова, только к Кренгольмской мануфактуре было приписано 1500 человек, к железнодорожному вокзалу — 1 тыс. человек, за строительными организациями, занимавшимися строительными-восстановительными работами в городе, также было закреплено 1 тыс. человек⁶. Эти данные соответствуют отчетам лагерей о трудовом использовании военнопленных, которые приводятся в трудах других историков⁷.

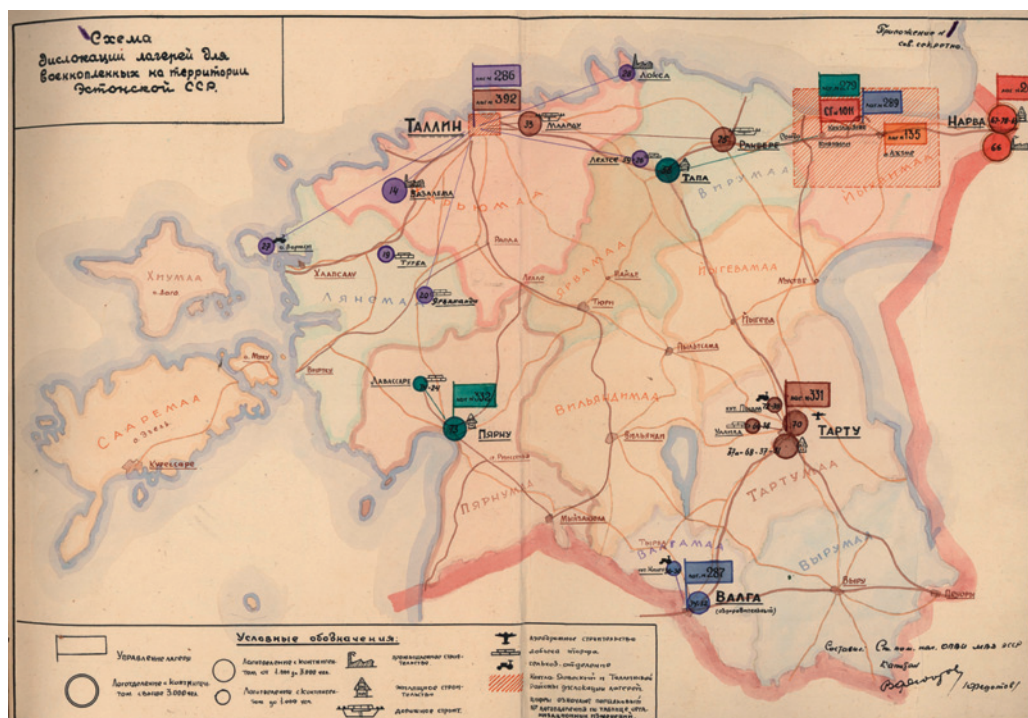

Схема расположения лагерей военнопленных на территории Эстонии⁸

Вместе с тем архивные материалы позволяют детально проследить процесс наполнения лагерей. В связи с задачами восстановления экономики Эстонии возрастало и количество военнопленных в лагерях. На 1 января 1945 г. в лагерях № 286, 287 и 289 содержалось всего 1988 военнопленных⁹, принятых в декабре 1944 г. от сборных пунктов военнопленных и фронтового приемно-пересыльного лагеря. Однако уже в декабре 1944 г. Совет Народных Комиссаров и ЦК КП(б)Э «для удовлетворения потребностей в рабочей силе сильно разрушенного войной народного хозяйства Эстонии», представили заявку в НКВД СССР «на завоз в республику» 41 тыс. военнопленных. В мае 1945 г. заявка была увеличена до 90 тыс. человек, при этом предполагалось удовлетворение в рабочей силе Наркоматов Сланцехимпрома, Гражданжилстроя и Коммунального хозяйства ЭССР, а также ряда других ведомств.

В соответствии с этими заявками в дополнение к военнопленным, содержащимся в ранее организованных лагерях, в Эстонию было завезено в конце первого — в начале второго квартала 1945 г. — 35 тыс. человек, а во втором полугодии 1945 г. еще 25 тыс. военнопленных. Представление об общем количестве узников войны, находившихся в лагерях Эстонии в 1945 г., дают постановления Государственного комитета обороны СССР от 4 июня

(№ 8921 сс) и от 10 июня 1945 г. (№ 9049 с). Они содержали указание на распределение 69 тыс. военнопленных следующим образом: 54 тыс. (78,2 %) предназначались для удовлетворения потребностей Наркоматов союзного подчинения, а 15 тыс. человек (21,8 %) передавались в распоряжение «республиканского правительства»¹⁰.

По объективным оценкам эстонского историка Пеетера Каасика, весной 1946 г. в лагерях Эстонии находилось менее 47 тыс. военнопленных. До установленного лимита лагерям не хватало еще около 15 тыс. узников войны¹¹. По нашему мнению, основанному на материалах отчетов НКВД–МВД СССР, в течение 1944–1949 гг. в лагеря Эстонии прибыло в общей сложности 73 194 человека из лагерей и органов, не подчиненных Отделу по делам военнопленных и интернированных¹².

Поступление пленных в лагеря Эстонской ССР

Порядок учета и содержания военнопленных в лагерях был отражен в многочисленных директивах, инструкциях и приказах НКВД. Розыск бежавших в пути следования в лагерь осуществлялся в соответствии с приказом НКВД СССР от 9 декабря 1940 г. Принятый 7 августа 1941 г. приказ НКВД СССР, вводивший в действие инструкцию «О порядке содержания и учета

военнопленных в лагерях НКВД», предусматривал документальную фиксацию побега. Если бежавший в пути следования военнопленный был задержан конвойной частью, сопровождавшей этап, в акте о побеге отмечались обстоятельства задержания. Акты о побегах военнопленных составлялись в двух экземплярах: один отправлялся в Управление НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных, а другой оставался в делах 2 отделения лагеря¹³.

Применение оружия в отношении совершающих побег было отражено еще во временной инструкции от 19 ноября 1939 г. о войсковой охране лагерей военнопленных (приемных пунктов) частями конвойных войск. Его использование допускалось в случае проникновения военнопленного за линию охраны после предупредительного окрика «Стой, буду стрелять!» и выстрела вверх. Инструкция запрещала применять оружие в случае, если военнопленный пытался совершить побег, но при этом не проник за линию охраны. Запрещалось применять оружие также в случае задержания военнопленных в запретной зоне с наружной стороны лагеря, попытке скрыться, «если действия их не угрожают наряду», а также в местах скопления граждан и военнопленных. В этих случаях состав наряда должен был принимать меры к задержанию без использования оружия, ограничившись подачей сигнала тревоги и выстрелом вверх¹⁴.

Предотвращению побегов должен был способствовать приказ НКВД от 9 сентября 1944 г. и утвержденное «Положение о режимных лагерях НКВД для военнопленных». В соответствии с Положением в режимные лагеря, создававшиеся для содержания особых категорий военнопленных (участников расстрелов мирных граждан, активных фашистов и т. д.), могли отправляться и те военнопленные, которые совершали побеги из общих лагерей или спецгоспиталей, либо проявляющие «активные стремления к организации побегов». Срок пребывания в таком лагере мог составлять от 6 до 12 месяцев с последующим переводом в общий лагерь¹⁵.

Приказ НКВД СССР от 4 октября 1945 г. вводил в действие инструкцию по службе внутренних нарядов в лагерях. В инструкции раскрывались задачи вахтерских подразделений, которые совместно с гарнизонами конвойных войск НКВД должны были осуществлять охрану военнопленных в лагерях и на работах, конвоировать их к местам работ. Значительное место в инструкции уделялось оперативно-розыскной службе, направленной на предупреждение и ликвидацию побегов: внедрение агентов во все рабочие бригады и общежития военнопленных, организация работы «бригад содействия» (далее — БС), порядок проведения розыска бежавших военнопленных¹⁶.

Определение точного количества военнопленных, бежавших из лагерей Эстонии в послевоенные годы, не может быть сведено лишь к публикации статистических данных, отложившихся в отчетах Главного управления по делам военнопленных и интернированных (далее — ГУПВИ). Эти цифры нельзя считать абсолютно точными и исчерпывающими. Подтверждением тому может служить документ, направленный в апреле 1950 г. заместителем министра внутренних дел ЭССР комиссаром милиции II ранга Ивановым заместителю начальника 1-го управления ГУПВИ МВД СССР полковнику Денисову. В «уточненном списке

бежавших и незадержанных военнопленных из лагерей военнопленных» Эстонской ССР и сопроводительной записке к нему подчеркивалось, что в 1945 г. в республике были ликвидированы лагеря № 206, 332 и 392. А ввиду того, что надлежащий учет военнопленных, совершивших побег, в то время отсутствовал, МВД Эстонии признавало, что «точными данными о количестве бежавших и задержанных не располагает». Спецдонесения о побегах в тот период времени в большинстве своем представлялись лагерями непосредственно в ГУПВИ МВД СССР и только частично направлялись в МВД ЭССР¹⁷. Но даже те отчетные материалы, которые направлялись лагерями в Москву, далеко не всегда отражали подлинное положение вещей. Так, в докладе о деятельности Отдела по делам военнопленных и интернированных за 1944–1949 гг. зафиксировано 38 беглецов из лагеря военнопленных № 331, в то время как собственно лагерная документация свидетельствует о 48 бежавших, из которых 24 были задержаны и водворены в зону, 6 человек убиты или тяжело ранены с последующим смертельным исходом и 18 человек числились «в бегах»¹⁸.

Обобщенные в НКВД–МВД СССР материалы фиксируют по лагерям Эстонии за 1944–1949 гг. 1054 бежавших военнопленных:

Таблица 2. Побег из лагерей Эстонии (с указанием количества бежавших)¹⁹

№ лагеря	1944–1945 гг.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.
135	101	78	28	3	3
206	20	–	–	–	–
279	96	79	1	–	–
286	59	168	64	7	1
287	3	8	13	–	–
289	68	66	25	10	9
331	–	37	1	–	–
332	7	–	–	–	–
392	36	–	–	–	–
Спецгоспиталь	2	5	1	–	–
Отдельный рабочий батальон 483	6	40	21	–	–
Всего	398	475	148	20	13

Одной из причин роста побегов в 1945–1946 гг. являлось резкое увеличение численности военнопленных, а также количества лагерей, в которых они содержались, и, как следствие, слабое укомплектование лагерей личным составом. Конвойных войск для конвоирования и охраны военнопленных на рабочих объектах явно не хватало. Об этом в своих отчетах сообщали все начальники лагерей.

Приказами НКВД СССР от 15 и 27 июня 1945 г. в лагерях началась организация вспомогательных команд (далее — ВК) из числа самих военнопленных «для вывода на работы без конвоя в отдаленных от границ районах»²⁰. Вскоре эта практика была распространена повсеместно. ВК укомплектовывались проверенными военнопленными независимо от национальности или принадлежности к армиям воевавших против СССР государств. Членами ВК могли быть физически здоровые военнопленные, как офицеры, так и рядовой состав, «по возможности» владеющие русским языком. Оружия они не получали, а обеспечивались лишь сигнальными средствами (свисток, флажок и т. д.) для предупреждения нарушения правил работы военнопленными. Приказом НКВД от 27 июня определялась численность ВК — один конвой вспомогательной команды на 10–15 военнопленных, выводимых на работы. Этим же приказом предусматривалось и расконвоирование военнопленных в тех случаях, когда условия производства требовали использования военнопленных группами до 10 человек. Военнопленные, зачислившиеся в состав ВК, получали улучшенное обмундирование и довольствие «по норме занятых на работе». Для них также устанавливался отличительный знак в виде «вшитого белого прямоугольника с черными буквами в нем “ВК”»²¹. Начальником вспомогательной команды назначался офицер или сержант гарнизона конвойных войск НКВД. Положение о ВК и Инструкция по службе ВК в лагерях военнопленных регламентировали действия службы конвоя, которая была направлена на то, чтобы «исключить возможность побега контингента»²². Правда, до конца советское руководство не доверяло даже «проверенным» военнопленным. Видимо, поэтому для ликвидации возможных побегов в каждом гарнизоне предписывалось иметь специально подготовленные оперативные группы численностью 4–6 человек. Организационно лагеря были укреплены только к середине 1946 г. На 1 июля 1946 г. укомплектованность личного состава лагерей Эстонии (без шоферов) составляла 67 %²³.

Пытаясь переломить неблагоприятную ситуацию с побегами, начальник управления лагеря № 289 майор Е. А. Манышев 31 июля 1946 г. подписал приказ, в котором был вынужден констатировать: «Побеги военнопленных стали повседневным явлением»²⁴. Только за июль из лагеря совершили побег 17 узников войны. Стремясь положить конец повальному бегству военнопленных, Е. А. Манышев обязал начальников лагерных отделений «изучать причины, способствующие побегам». Особое внимание следовало обратить на общение военнопленных с гражданским населением, отсутствие ограждений на объектах работ, слабое освещение, недостаточно жесткий пропускной режим, огрехи в несении службы охраной.

Сведения о потерях и побегах по лагерю № 289
За 1945 год.

31
33

Месяц	Умерло				Бегало				Избежавшим			Итого
	Всего	из них			Всего	из них			Всего	из них		
		русские	поляки	и другие		русские	поляки	и другие		русские	поляки	
I	3	1	-	2	1	-	1	1	-	-	-	1
II	7	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
III	6	6	-	-	1	-	1	-	-	-	-	1
IV	55	55	-	-	4	-	4	-	-	-	-	4
V	99	99	-	-	18	-	18	16	-	-	-	18
VI	182	180	2	-	22	2	20	13	2	7	-	22
VII	85	81	4	-	24	4	20	12	4	8	-	24
VIII	47	47	-	-	16	-	16	14	-	-	-	16
IX	17	16	1	-	2	1	1	1	1	-	-	2
X	23	23	-	-	3	-	3	2	-	-	-	3
XI	30	30	-	-	11	-	11	11	-	-	-	11
XII	12	8	4	-	13	4	9	6	4	3	-	13
Итого за год	566	553	11	2	115	11	104	76	11	28	-	115

Свед. о побеге
Офиц. Восточного фронта
С. С. Смирнов

- 10/17-462.

Сведения о смертности и побегах по лагерю № 289

Анализируя ситуацию с побегами в лагере, где содержались военнопленные 24 национальностей, руководство лагеря сетовало на отсутствие опыта по охране и режиму военнопленных, недостаточный контроль со стороны вышестоящих инстанций, а также ошибки офицерского состава лагерных отделений. Кроме того, признавалось, что качество несения службы конвойными войсками до второй половины 1947 г. было низким — халатное отношение к своим обязанностям выражалось в уходе часовых с постов, снe на посту, отправке военнопленных в соседние хутора «для попрошайничества продуктов питания», отсутствию бдительности. Поэтому нет ничего удивительного в том, что абсолютное большинство побегов совершалось с объектов работ²⁵. Так, в приказе по управлению лагеря № 289 от 18 января 1945 г. отмечалось, что побег военнопленного Кербе стал возможен

только по причине халатного отношения вахтера конвойной службы, который по существующим правилам должен был быть придан суду военного трибунала, но по причине тяжелого ранения на фронте оказался лишь подвергнут аресту на 8 суток с содержанием на гауптвахте²⁶.

Таблица 3. Общее количество побегов из лагеря военнопленных № 289²⁷

Год	Бежало	Задержано	Убито при попытке к бегству	«В бегах»	Групповые побег (от двух и более военнопленных)
1945	122	85	–	37	–
1946	100	57	15	28	18
1947	58	47	2	9	14
1948	16	10	–	6	2
1949	10	6	0	4	3

Еще раз подчеркнем, что сведения о побеге, отправлявшиеся в Москву, не в полной мере отражали реальную ситуацию. Нередко в отчетах для столичного начальства просто умалчивалось о военнопленных, убитых конвоем при попытке к бегству. Так, начальник санитарного отделения (САО) лагеря № 289 в акте от 20 апреля 1946 г. прямо указывал на «расхождение данных САО с данными учетного отдела». Военнопленных, убитых конвоем при побеге, но не попавших в отчетные материалы, только по этому лагерю за 1945 г. оказалось 5 человек, а за первый квартал 1946 г. — 6 человек. За весь 1946 г. в лагере были убиты конвоем 18 военнопленных²⁸.

Ситуация с побегам в лагерях Эстонии оставалась тревожной и в последующие годы. Не случаен тот факт, что в декабре 1946 г. начальник управления лагеря № 289 был вынужден издать очередной приказ «Об улучшении службы по охране и режиму военнопленных в зонах лаготделений и на производстве и недопущению побегов военнопленных». Появление приказа было вызвано тем, что за ноябрь и декабрь 1946 г. из лагерных отделений совершили побег 16 военнопленных²⁹. По мнению руководства лагеря, офицерский и вахтерский состав лагерных отделений вместо повышения бдительности и ответственности «встал на путь излишней доверчивости к военнопленным, ... примирился с побегам и не прини-

мает активных мер к их предотвращению». Нередко о побегах военнопленных становилось известно не сразу, а спустя несколько часов после их совершения, оперативные группы на розыск высылались с опозданием, но даже в тех случаях, когда они отправлялись на поиски беглецов, нередко возвращались без результатов.

Таблица 4. Сводная таблица о побегах в 1946 г. (лагерь № 289) ³⁰

Месяцы	Всего побегов	Из них		Возвращено из побегов	Откуда бежали		По чьей вине			Примечание
		повторно	один раз		из зон	с объектов работ	Конвойных войск	вахтеров	Гражданских, конвой	
январь	15		15	7		15	15			5 убитых
февраль	1		1	5		1	1			
март	3	1	2	5		3	3			1 убитый
к 28 апреля	6		6	5		6	6			
Всего	25		25	22		25	25			6 убитых

Поиск бежавших военнопленных должен был организовывать начальник лагерного отделения, из которого совершался побег. В соответствии с планом первичного поиска, который разрабатывался заранее и учитывал наиболее вероятные пути движения беглецов, на поимку бежавших направлялись от 2 до 5 оперативных групп в составе 2-3 человек в каждой.

Однако так происходило далеко не всегда. В ноябре 1945 г. был подвергнут домашнему аресту на 5 суток «с удержанием 50 % заработной платы за каждые сутки ареста» начальник лагерного отделения № 4 лагеря № 393 старший лейтенант Г. Е. Слесарев. Ему вменялись в вину 9 «допущенных побегов военнопленных», «халатное отношение к их розыскам» и несвоевременное выполнение приказов начальника управления лагеря³¹.

Для поиска военнопленных привлекались не только бригады содействия, но и «ориентировались органы МВД всех уездов ЭССР». С членами БС, которые формировались из местных жителей-активистов, ежемесячно проводились беседы. Их количество по лагерям было различным. Так, в лагере № 135 за все время его существования членами БС были около 140 человек³², в лагере № 289 — около 200 человек³³. Оперативные группы состава Конвойных войск и вахтеров лагерных отделений возглавлялись офицерским составом, что должно было стимулировать процесс поиска бежавших.

Случалось, что для поиска бежавших военнопленных в лагерях использовали служебно-розыскных собак Конвойных войск. Впрочем, результаты это приносило далеко не всегда. Так, начальники управления лагерей вынуждены были признавать их «плохую подготовку». Управление лагеря № 289 и вовсе констатировало, что за весь период существования лагеря «не было ни одного случая задержания беглецов при помощи собаки, хотя к этому в некоторых случаях были благоприятные условия»³⁴. Впрочем, успешное использование розыскных собак все же иногда имело место. Так, вечером 9 декабря 1948 г. пытались совершить побег из зоны лагерного отделения № 4 военнопленные лагеря № 286. Воспользовавшись тем, что в Таллине по отдельным районам из-за недостатка электроэнергии отключалось электричество, военнопленные К. Шредер и Г. Кнобель осуществили подкоп под зону ограждения в 100 м от поста охраны. Побег сорвался лишь по той причине, что свет был дан на 30 минут раньше установленного времени. В результате часовой заметил незавершенный подкоп, а также военнопленных, его производивших, произвел выстрел вверх и поднял тревогу. Пущенная по следу розыскная собака привела к бараку, а затем и к скрывшимся в нем военнопленным³⁵.

Таблица 5. Национальный состав военнопленных, совершивших побег из лагеря № 289 с декабря 1944 по январь 1950 г.³⁶

	немцы	австрийцы	эстонцы	поляки	латвийцы	Всего
Прошло через лагерь	34 983	1 506	952	338	19	38 511
Бежало	165	3	2	8	1	179
Возвращено из побега	126	3	2	1	1	134
Убито конвоем	18	4	—	—	—	22

Организация службы охраны и режима военнопленных формировалась с учетом времени года. В весенне-летний период служба активизировалась за счет усиления постов и дозоров. Именно этот период являлся наиболее благоприятным для побегов. Зимой их количество сокращалось вследствие неблагоприятных условий для совершения побега и сравнительно легкого поиска беглецов. Попытки побегов из лагерных зон были редкостью.

Одной из причин побегов военнопленных, по признанию руководства лагерей, являлась «грубость со стороны конвойных войск»³⁷. На это накладывалась боязнь наказания за те или иные нарушения лагерного режима. Типичный в этом отношении случай произошел в начале 1946 г. в Нарве, где располагалось лагерное отделение № 3 лагеря № 393 (Невского). Лагерь только что «поглотил» лагерные отделения эстонских городов — Таллина, Ракове, Тапа и Нарвы. Находясь на службе, красноармеец О. А. Ильин вступил «в недозволенные отношения» с военнопленным Г. Бирклейном, дав ему 150 руб. «на приобретение часов». Спустя некоторое время, 27 февраля 1946 г., Ильин потребовал от военнопленного «часы или деньги». Но так как ни часов, ни денег у Бирклейна не оказалось, Ильин избил его и пригрозил повторным избиением, если тот «не вернет ему деньги или не принесет часы». В результате военнопленный бежал и «не был разыскан», а рядовой Ильин не только потерял деньги, но и получил 15 суток ареста с содержанием на гауптвахте³⁸.

В значительной степени угрозой наказания объяснялась и другая история, которая началась 7 декабря 1948 г., когда с объекта работ шахты «Кукрузе» совершил побег Г. Келлер. Накануне у одного из военнопленных пропали деньги в сумме 55 руб. Подозрение пало на Келлера. Председатель антифашистского актива в присутствии других военнопленных понуждал Келлера признаться в хищении денег, пригрозив сообщить об этом факте командованию лагеря. В результате подозреваемый «находился в подавленном состоянии», а затем просто сбежал. 12 декабря Келлер сам явился в лагерное отделение № 3 в г. Кивиыли и на допросе заявил, что он не имел намерения совершить побег «с целью пробраться на родину», а ушел из лагерного отделения № 2 потому, что «на него ложно наговорили и обещали наказать»³⁹.

Учитывая количество побегов, можно утверждать, что лагеря военнопленных на территории Эстонии входили в категорию неблагополучных. В директиве МВД СССР от 26 марта 1947 г., в которой речь шла об укреплении режима содержания и охраны военнопленных в лагерях, положение с побегими в Эстонской ССР именовалось «нетерпимым». Лагеря № 286 и 289 к тому времени попали в категорию «особо неблагополучных»⁴⁰.

Суровые наказания за побег, предусматривавшие отправку беглецов в штрафные подразделения и даже в режимный лагерь № 39 (г. Джезказган Казахской ССР), не могли изменить ситуацию кардинальным образом. Так, в лагере № 135 на протяжении 1947–1949 гг. «за подготовку к совершению побега» были направлены в штрафные подразделения 28 человек, а за совершенный побег — 3⁴¹.

Несмотря на это, военнопленные проявляли чудеса изобретательности для того, чтобы оказаться на воле. Так, 14 августа 1947 г. с объекта работ завода «Вольта» в лагере № 286 пытался бежать военнопленный Герберт Никил, который переделался в гражданский костюм, «проделал дыру в заборе и вылез из зоны». Побег не удался, поскольку часовой проявил бдительность и задержал беглеца. 28 августа 1947 г. военнопленный Герман Майстер принес с собой на работу из лагеря одеяло и полотенце, переделался в женское платье, сделанное из одеяла, и платок из полотенца, и «под видом женщины» проник через оцепление сланце-перегонного завода. Лишь благодаря активности опергруппы военнопленный был задержан в 1,5 км от объекта работ и водворен в зону лагерного отделения⁴².

Пытался бежать с объекта работ и Йозеф Бишов, который 9 сентября 1948 г. переделался в женское платье и вышел из зоны, однако был задержан и в конечном итоге препровожден в штрафную роту⁴³. В конце 1948 г. совершили побег два военнопленных лагеря № 286, воспользовавшись коллективным посещением театра «Эстония» и «слабым присмотром за ними»⁴⁴. Задержать их удалось только спустя неделю.

Одним из главных обстоятельств, провоцирующих побег военнопленных, руководители всех лагерей без исключения называли «преступную связь с местным населением». Действительно, работа военнопленных на объектах почти всегда сопровождалась сравнительно свободным общением с гражданским населением. Нередко агентурная сеть фиксировала наличие интимных связей военнопленных с женщинами, которые не только способствовали подготовке побегов⁴⁵, но и укрывали беглецов.

В целях предотвращения побегов лагерное руководство силами антифашистского актива проводило беседы по баракам, разъясняя военнопленным «бессмысленность побегов»⁴⁶. Но и сам антифашистский актив попадал в сферу внимания лагерного руководства. Особенно остро эта проблема обозначилась на рубеже 1948–1949 гг. Рост числа расконвоированных антифашистов совпал с переносом сроков репатриации спецконтингента. В результате начало 1949 г. ознаменовалось напряженной обстановкой во многих лагерях Эстонии. Заместитель начальника управления лагеря № 286 по оперативной работе майор Налитухин в январе 1949 г., анализируя состояние охраны и режима лагеря в Таллине, докладывал начальнику Отдела по делам военнопленных и интернированных МВД ЭССР подполковнику Суrowицких о необходимости сокращения числа расконвоированных военнопленных-антифашистов. При этом он отмечал, что среди них «нами выявлено много двурушников, использующих свободное хождение в своих корыстных целях, а сплошь и рядом в антисоветских целях, связи с преступным элементом из гражданского окружения»⁴⁷.

Большинство возвращенных из побега было задержано органами НКВД–МВД в южных уездах Эстонской ССР, а также в Латвийской и Литовской ССР. Рост побегов лагерное руководство было склонно объяснять еще и тем, что Эстония являлась пограничной республикой, «а поэтому вероятность успеха в побеге военнопленному казалась реальной». Руко-

водство МВД признавало, что поддержку беглецам оказывало «местное население эстонской национальности», которое предоставляло военнопленным ночлег, пищу, гражданскую одежду, а также указывало наиболее безопасный путь дальнейшего движения⁴⁸.

Подтверждением этому служит почти детективная история, связанная с Эстонией, которая была вскрыта в лагере № 270 (Новгородская область), где военнопленные в начале 1946 г. готовили побег, разоружение охраны и ограбление склада. При этом группу заговорщиков возглавлял бывший член фашистской партии Грутьен, который планировал побег из лагеря и возвращение в Германию через Эстонию, на территории которой он рассчитывал использовать ряд жителей, враждебно настроенных по отношению к советской власти. Готовясь к побегу, Грутьен обзавелся рекомендательным письмом от бывшего военнослужащего германской армии эстонца Ягер к его родителям, проживающим в Эстонии⁴⁹. Однако побег был предотвращен благодаря налаженной агентурной работе в среде военнопленных.

Для недопущения беспрепятственного общения с гражданским населением агентурная сеть, действовавшая в лагерях, должна была «полностью прикрыть все производственные объекты и в частности связанные с работой на крупных стройках и заводах», где охрана военнопленных была затруднена⁵⁰. Только в одном лагере, располагавшемся в Кохтла-Ярве, за четвертый квартал 1948 г. силами агентуры был предотвращен 31 готовящийся побег⁵¹.

Вероятно, некоторая часть бежавших военнопленных оказывалась в рядах «лесных братьев». Некоторые российские исследователи упоминают о том, что в отрядах прибалтийских партизан встречались «немецкие военные»⁵². Часть современных эстонских авторов склонна считать, что к лагерям проявляли интерес подпольщики, налаживавшие связи с лагерными служащими, помогавшими организовывать побег: «Бежавших ждали места укрытия, одежда, пайки, деньги на первое время. Далее бывшие военнопленные переправлялись в леса, где они продолжали борьбу за свободу в составе групп лесных братьев»⁵³.

Действительно, архивные материалы свидетельствуют о существовании подпольных организаций, некоторые из которых будто бы даже располагали «большими средствами и связями», дающими возможность освобождать арестованных из тюрем и способствовать побегам военнопленных из лагерей. Правда, многие из этих организаций находились под пристальным вниманием советских спецслужб.

Так, весной 1946 г. органы внутренних дел активно разрабатывали агентурное дело «Рыцарь». Одним из его фигурантов был немецкий матрос Петер Хаген (он же Петер Цварт), проживавший на нелегальном положении в Таллине, и некоторое время находившийся в местечке Кохила «в банде», ведущей борьбу за освобождение Эстонии. На основании данных спецагента «Илона» П. Хаген был арестован и водворен в лагерь № 286. Находясь там, он рассказал «подведенному» к нему агенту «Штейн» о своих связях на воле. В целях разработки и выявления других связей П. Хагена агенту «Штейн» 17 мая 1946 г. был организован побег из лагеря. От П. Хагена «Штейн» получил явки и некоторое время скрывался в Таллине

у своих новых знакомых. Они обещали ему достать документы (голландский или бельгийский паспорт), вручили пистолет «ТТ» и сообщили о возможности с помощью капитана рыболовного судна за вознаграждение попасть на шведский остров Гогланд.

Анализ добытых агентурных и следственных материалов позволил заместителю начальника лагеря № 286 по оперативной работе капитану Ленскому сделать вывод о наличии контрреволюционного «подпольного формирования, имеющего связи с бандповстанчеством и ориентирующегося на кадры военнопленных»⁵⁴.

Подобного рода мероприятия реализовывались и в других лагерях Эстонии. Так, в лагере № 289 летом 1946 г. группа пленных немцев установила связь с «бывшим руководителем военно-фашистской организации эстонцев Пуссом». Военнопленный Вольф, работавший в лагере переводчиком, и пользовавшийся правом свободного выхода за пределы зоны, установил связь с Пуссом, который был связан с националистическим подпольем. По данным МВД СССР, на квартире Пусса военнопленные немцы устраивали свои собрания, разрабатывали планы разоружения охраны лагеря и «увода военнопленных в банду». При обыске на квартире Пусса были обнаружены 4 винтовки, 1 пистолет и 260 патронов⁵⁵.

Оружие, обнаруженное в лесах Эстонии

Примерно в это же время органы МВД сразу от нескольких агентов лагеря № 286 получили сведения о том, что на электростанции, где работали военнопленные, неизвестный занимается их «вербовкой в банды». В отношении одного из военнопленных по фамилии Суппер прямо сообщалось, что «ему сделано предложение уйти к бандитам». 28 июня 1946 г. агент «Кох» доносил, что военнопленный Суппер планирует совершить побег, твердо решив «уйти в банду, мотивируя это тем, что ему нечего терять». Готовясь к побегу, Суппер достал пистолет и патроны, обзавелся самодельной рацией, компасом и холодным оружием. Вооружиться военнопленному помогла безалаберность хозяйственного отдела, который привлек 8 военнопленных «чистить оружие всех систем» без какого-либо надзора. В итоге Суппер получил возможность «выбрать себе хороший немецкий пистолет 08 с коротким стволом», спрятать его и беспрепятственно пронести в лагерь⁵⁶.

Вместе с тем существующие источники не дают серьезных оснований утверждать, что пополнение отрядов «лесных братьев» зависело от военнопленных, бежавших из лагерей НКВД–МВД ЭССР.

Таблица 6. Статистика удачных побегов из лагерей Эстонии за 1945–1949 гг.⁵⁷

№ лагеря	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.
135	30	27	7	–	2
206		–	–	–	–
279	23	23	–	–	–
286	18	45	10	–	
287		5	4		–
289	14	19	6	3	2
331	2	15	1		
392					
Спецгоспиталь	–	4	–	–	–
Отдельный рабочий батальон 483	14	21	11	–	–
Всего	101	159	39	3	4

СОВ. СЕКРЕТНО.
Эв. № _____

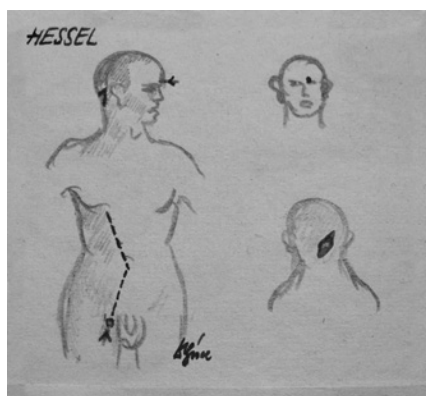
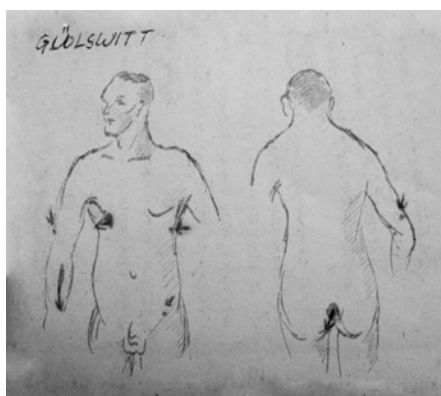
СПИСОК
ВОЕННОПЛЕННЫХ, БЕЖАВШИХ ИЗ ЛАГЕРЕЙ МВД ЭССР И ОСТАВИВШИХ
НЕРАЗЫСКАННЫМИ НА 1-е МАРТА 1950 года.

№ п/п.	Фамилия, имя и отчество	Год рожд.	Нацио- нальн. ство	Поддан- ство	Воинское звание	Дата побега
1	2	3	4	5	6	7
<u>ЛАГЕРЬ № 135 - пос. Ахтме.</u>						
1.	БЕЛЫЙ Карл Мартин	1916	немец	герман.	-	9.10.45
2.	БРУНС Фриц Фридрих	1914	"	"	оберефр.	25.10.45
3.	БОНТШЕВИЦ Ганс Мартин	1913	"	"	-	21.11.45
4.	БЕРТЛЕВ Михаэль Петер	1925	румын	румынск.	-	14.12.45
5.	БЕСТМАН Вильгельм Гейнер	1916	немец	герман.	оберефр.	20.12.45
6.	БОРРАМС Зигфрид Генрих	1921	"	"	унтерофиц.	16.9.46
7.	БЕКЕР Герман Герман	1908	немец	герман.	солдат	17.2.47
8.	ВЕРТНЕР Антон Иозеф	1916	немец	"	оберефр.	20.10.45
9.	ВИНТЕР Гарри Альберт	1914	"	"	штабсефр.	10.12.45
10.	ВАГНЕР Гергард Франц	1917	"	"	фельдфеб.	11.12.45
11.	ВАГНЕР Иозеф Иоган	1910	"	"	-	20.12.45
12.	ВАЙМАЛЬ Курт Альберт	1909	"	"	оберефр.	16.4.46
13.	ГЕРМАН Карл Иозеф	1915	поляк	польск.	-	15.8.45
14.	ГРАНАРД Людвиг Петер	1909	немец	герман.	-	21.11.45
15.	ГОСВЕЛЬ Вальтер Бернгольц	1904	"	"	оберефр.	10.12.45
16.	ГИШЕН Герман Август	1907	"	"	оберефр.	26.12.45
17.	ГЕНДЖЕ Герман Пауль	1913	"	"	ф-бель	27.2.46
18.	ГЕНЗЕЛЬ Франц Гейнрих	1920	"	"	оберефр.	21.5.47
19.	ДРОСС Норберт Отто	1921	поляк	польск.	-	11.9.45
20.	ДЕВАЛЬД Иоган Иоган	1916	немец	герман.	штабсефр.	9.1.46
21.	ДАННЕРТ Фриц Карл	1913	"	"	солдат	27.2.46
22.	ДИТРИХ Клименс Клименс	1922	"	"	оберефр.	15.6.46
23.	ДЕЛЬБС Отто Отто	1913	"	"	"	21.6.46
24.	ЗЕТЦЕНБЕРГЕН Эрвин Ф.	1918	"	"	-	20.10.45
25.	ЗЕЙДАРТ Герберт Отто	1913	"	"	-	27.11.45
26.	КОШЕК Леопольд Петер	1923	поляк	польск.	-	15.8.45
27.	КРАЗЕ Курт Эрнст	1902	немец	герман.	-	5.11.45
28.	КРОМРЕЙ Отто Пауль	1909	"	"	-	25.10.45
29.	КЕНДСЕДАРТ Людвиг Иоган	1889	"	"	-	23.11.45
30.	К Ю Н Карл Карл	1918	"	"	офрейтор	10.12.45
31.	КРЕБС Гейнц Густав	1920	"	"	солдат	20.12.45
32.	КОШЕВСКИЙ Иозеф Винцент	1926	поляк	польск.	-	10.9.45
33.	КОЛЬ Ганс Дашман	1920	немец	герман.	ф-бель	26.2.46

Фрагмент списка военнопленных, бежавших из лагерей Эстонии в 1945–1949 гг.

Из общего количества бежавших и не найденных военнопленных (306 человек) необходимо вычесть тех, кто в конечном итоге все же был задержан (иногда спустя 1,5–2 года после побега), но по учету ГУПВИ числился «в бегах» (20 человек)⁵⁸. Однако и эти цифры нельзя считать исчерпывающими, поскольку они не отражают динамики побегов из лагеря № 392. По официальным данным, оттуда в 1945 г. бежали 36 военнопленных⁵⁹. К тому же, в 1946 г. из лагерных отделений лагеря № 393 (Невского), располагавшихся на территории Эстонии, совершили побег еще около 160 человек⁶⁰. Сколько из них сумели избежать встреч с опергруппами и бригадами содействия — сказать точно не представляется возможным. Судя по итоговой статистике удачных побегов из лагерей Эстонии (составивших около 27 % от общего количества бежавших), таких военнопленных только в 1946 г. могло оказаться не менее 40 человек.

Побег из лагеря всегда был делом рискованным и опасным. По официальным и явно заниженным данным, по меньшей мере 98 военнопленных были убиты в процессе совершения побегов из лагерей Эстонии или в ходе задержания⁶¹. Причем далеко не всегда можно с уверенностью сказать, что застреленный конвойной командой военнопленный пытался совершить побег. Протоколы патологоанатомического вскрытия трупов погибших военнопленных, составленные немецким врачом Гизелем в лагере № 289 и отражающие характер полученных ранений, дают основания считать, что в ряде случаев могло иметь место элементарное сведение счетов с тем или иным неугодным человеком. Так, военнопленный В. Кессель был застрелен 24 сентября 1946 г. с расстояния «около 5 метров». Военнопленный В. Фенгельс был убит 10 ноября 1946 г. выстрелом в голову с расстояния 20 метров в тот момент, когда «хотел папиросу поднести к губам»⁶². Вывод немецкого доктора (вполне сносно овладевшего русским языком) о том, что «тело получило стоймя касательное ранение и в лежащем положении смертельное проникающее огнестрельное пулевое ранение сквозь череп...»⁶³ фиксировал факт элементарного убийства, произошедшего в пределах зоны лагеря.

Из дел о патологоанатомическом вскрытии трупов погибших военнопленных

Не вызывает сомнений, что к побегам военнопленных подталкивал целый комплекс причин. Среди них — слабая укомплектованность лагерей (особенно в 1945–1946 гг.) личным составом, тяжелые условия жизни и работы, отсутствие регулярной почтовой связи с родными и близкими, боязнь наказаний за те или иные проступки, отсрочка репатриации, влиявшая на их моральное состояние, и т. д.

В целях предупреждения побегов руководство лагерей предпринимало различные меры:

— офицерский состав, нередко оказывавший «разлагающее влияние на военнопленных», изолировался от общей массы спецконтингента и сводился в специальные лаготделения;

— сокращалось количество расконвоированных военнопленных;

— осуществлялась замена лагерной obsługi, продолжительное время работавшей на одних должностях (комендантов, поваров, уборщиков, старшин барачных и др.);

— объекты работ и лагерные отделения наполнялись агентурой, проводились новые вербовки;

— в зонах и на объектах работ устанавливалось дополнительное электроосвещение;

— сокращалось количество выводов военнопленных на мелкие объекты хозяйственных органов;

— проводились совещания всего офицерского и вахтерского состава в лагерных отделениях по вопросам повышения бдительности и усиления режима охраны военнопленных;

— принимались меры по улучшению быта военнопленных: утеплялись жилые помещения, выдавалась теплая одежда и обувь, налаживалась торговля посредством развития ларьковой сети, постепенно улучшалось медико-санитарное обеспечение.

Однако, несмотря на все старания органов внутренних дел Эстонии и руководителей лагерей, побеги военнопленных не прекращались до момента завершения процесса репатриации.

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ). Проект № 13-01-00223.

² Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / Сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская; Под ред. М. М. Загорулько. М., 2000. С. 36, 936, 1052.

³ Иванов В. А. Миссия ордена: механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР). СПб., 1997. С. 339–340.

⁴ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 1 п. Оп. 15 а. Д. 231. Л. 139, 168. — Эти данные не учитывают существование в 1945–1947 гг. на территории Эстонии Отдельного рабочего батальона № 483, через который за время его существования «прошло» 2075 человек. См. также: Военнопленные в СССР. 1939–1956. (Данные за 1944–1945 гг. приводятся без сведений о фронтовом приемно-пересыльном лагере). С. 1029–1037.

⁵ Таллинский лагерь № 392 имел лимит 11 650 военнопленных и существовал всего пять месяцев. Он был образован приказом № 00894 от 27 июля 1945 г., а упразднен приказом № 001557 от 31 декабря 1945 г.

⁶ Цит. по: Нарвская газета. 2008. 23 апреля // <http://www.gazeta.ee/?p=549> (дата обращения: 11.10.2012).

⁷ *Kaasik P.* Prisoner-of-War Camps in Estonia in 1944–1950 // *Estonia Since 1944. Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity*; compiled by T. Hiio et al.; ed. by T. Hiio, M. Maripuu and I. Paavle. Inimsusevastaste Kuritegude Uurimise Eesti Sihtasutus. Tallinn, 2009. P. 62–63.

⁸ РГВА. Ф. 1 п. Оп. 15 а. Д. 231. Л. 165.

⁹ Там же. Л. 143.

¹⁰ Там же. Л. 154.

¹¹ *Kaasik P.* Prisoner-of-War Camps in Estonia. P. 64.

¹² РГВА. Ф. 1 п. Оп. 15 а. Д. 231. Л. 178. — Приводимые сведения не учитывают движения военнопленных внутри республики (свыше 90 тыс. человек), их передач из лагеря в лагерь, вызванных организационными изменениями, необходимостью более эффективного использования труда, а также удовлетворением заявок наркоматов и ведомств.

¹³ Военнопленные в СССР. 1939–1956. С. 159, 934.

¹⁴ Там же. С. 151.

¹⁵ Там же. С. 732–733.

¹⁶ Там же. С. 230, 939–940.

¹⁷ Eesti Riigiarhiivi, filiaal — Государственный архив Эстонии, филиал; далее — ERAF. Ф. 17 SM. Оп. 8. Д. 13. Л. 1.

¹⁸ РГВА. Ф. 491 п. Оп. 15 а. Д. 263. Л. 9.

¹⁹ Там же. Ф. 1 п. Оп. 15 а. Д. 231. Л. 178–188.

²⁰ Военнопленные в СССР. 1939–1956. С. 610.

²¹ Там же. С. 209.

²² Там же. С. 212–216.

²³ РГВА. Ф. 1 п. Оп. 15 а. Д. 231. Л. 140.

²⁴ ERAF. Ф. 12 ASM. Оп. 1. Д. 6. Л. 176.

²⁵ РГВА. Ф. 491 п. Оп. 9. Д. 39. Л. 177.

²⁶ ERAF. Ф. 12 ASM. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

²⁷ РГВА. Ф. 491 п. Оп. 9. Д. 39. Л. 176–177.

²⁸ ERAF. Ф. 12 ASM. Оп. 1. Д. 10. Л. 355.

²⁹ Там же. Д. 6. Л. 145.

³⁰ Там же. Л. 113.

³¹ Там же. Ф. 15 SM. Оп. 1. Д. 1. Л. 35 об.

³² РГВА. Ф. 1 п. Оп. 15 а. Д. 130. Л. 62.

³³ Там же. Ф. 491 п. Оп. 9. Д. 39. Л. 177.

³⁴ Там же. Л. 177.

³⁵ ERAF. Ф. 17 SM. Оп. 8. Д. 44. Л. 197–198.

³⁶ Там же. Ф. 12 ASM. Оп. 1. Д. 41. Л. 10–14.

³⁷ Там же. Ф. 17 SM. Оп. 8. Д. 5. Л. 61.

³⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р–9870. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

³⁹ ERAF. Ф. 17 SM. Оп. 8. Д. 44. Л. 199.

⁴⁰ Военнопленные в СССР. 1939–1956. С. 302.

⁴¹ РГВА. Ф. 1 п. Оп. 15 а. Д. 130. Л. 64.

⁴² ERAF. Ф. 17 SM. Оп. 8. Д. 17. Л. 376.

⁴³ Там же. Д. 4. Л. 80.

- ⁴⁴ Там же. Д. 38. Л. 31.
- ⁴⁵ Там же. Л. 161, 213–214.
- ⁴⁶ Там же. Д. 5. Л. 174.
- ⁴⁷ Там же. Д. 38. Л. 31.
- ⁴⁸ РГВА. Ф. 491 п. Оп. 9. Д. 39. Л. 177.
- ⁴⁹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. С. 739.
- ⁵⁰ ERAF. Ф. 17 SM. Оп. 8. Д. 44. Л. 80.
- ⁵¹ Там же. Д. 38. Л. 52.
- ⁵² Зубкова Е. Ю. Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М., 2008. С. 197.
- ⁵³ Музей оккупации: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.okupatsioon.ee> (дата обращения: 11.10.2012).
- ⁵⁴ ERAF. Ф. 17 SM. Оп. 8. Д. 7. Л. 26–27, 43, 99–102.
- ⁵⁵ Военнопленные в СССР. 1939–1956. С. 738.
- ⁵⁶ ERAF. Ф. 17 SM. Оп. 8. Д. 7. Л. 47.
- ⁵⁷ Составлено по: ERAF. Ф. 17 SM. Оп. 8. Д. 13. Л. 1–9; РГВА. Ф. 1 п. Оп. 15 а. Д. 263. Л. 9.
- ⁵⁸ ERAF. Ф. 17 SM. Оп. 8. Д. 13. Л. 9.
- ⁵⁹ РГВА. Ф. 1 п. Оп. 15 а. Д. 231. Л. 188.
- ⁶⁰ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р–9870. Оп. 2. Д. 1. Л. 29.
- ⁶¹ РГВА. Ф. 1 п. Оп. 15 а. Д. 231. Л. 179–188.
- ⁶² ERAF. Ф. 12 ASM. Оп. 1. Д. 10. Л. 258, 273, 352 и т.д.
- ⁶³ Там же. Л. 231 об.

Khodjakov M. V. Shoots of foreign prisoners of war from the Estonian camps of NKVD–MVD in 1945–1949

ABSTRACT: The article examines insufficiently explored problem — shoots prisoners from the camps of the NKVD–MVD in the territory of Estonia. Basing on archival materials, the author traces the process of filling the camps in late 1944 and in 1945, describes the reasons that encouraged the prisoners of war to make sprouts. Particular attention is paid to measures that made the leaders of the camps to prevent escapes. Reducible statistics show that the percentage of successful escapes from the camps in Estonia was significantly higher than in the whole Soviet Union. The main reasons for this state of affairs — the benevolent attitude of the Estonian population to prisoners of war.

KEYWORDS: foreign prisoners of war, POW camps, NKVD/MVD, Estonia, 1945–1949, shoots.

AUTHOR: Ph. D. in History, Professor, Head of the Modern history of Russia Department, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); khodjakov@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy / Sost. M. M. Zagorulko, S. G. Sidorov, T. V. Tcarevskaia; Pod red. M. M. Zagorulko. Moscow, 2000.

² *Ivanov V. A. Missiia ordena: mekhanizm massovykh repressii v Sovetskoj Rossii v kontce 20-kh – 40-kh gg. (na materialakh Severo-Zapada RSFSR). St.Petersburg, 1997.*

³ Russian State Military Archive.

⁴ Narvskaia gazeta. 2008. 23 April.

⁵ *Kaasik P. Prisoner-of-War Camps in Estonia in 1944–1950 // Estonia Since 1944. Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity; compiled by T. Hiio et al.; ed. by T. Hiio, M. Maripuu and I. Paavle. Inimsusevastaste Kuritegude Uurimise Eesti Sihtasutus. Tallinn, 2009.*

⁶ ERAF.

⁷ Saint-Petersburg Central State Archive.

⁸ *Zubkova E. Iu. Pribaltika i Kreml. 1940–1953. Moscow, 2008.*

⁹ <http://www.okupatsioon.ee>